

«ТИХИЙ» ГЕРАТ

В далеком Афганистане советские люди жили, работали и воевали за идею – верности долгу, государству, народу, стране.

Интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан исполняли военнослужащие многих родов войск Советской Армии – десантники, летчики, танкисты, артиллеристы, связисты, медики. По всем направлениям государственного строительства, которое осуществляло правительство ДРА при поддержке СССР, бок о бок с афганцами работали и наши военные советники. Свою долю смертельного риска, тягот и лишений службы взяли на себя и чекисты. Полковник в отставке Павел Зенченко – один из них. Когда Павел Семенович прибыл в Кабул, некоторые его товарищи удивлялись: «Что ты здесь забыл? Работал бы спокойно в Союзе!» Подполковник Зенченко только молча улыбался. Высокопарно не отвечал: «Приказы Родины не обсуждаются», но действовал именно по такому принципу. И не только он, но и его, как называет свою супругу Павел Семенович, боевая подруга – Виолетта Константиновна.

Служба военного человека, тем более оперативного сотрудника спокойной не бывает нигде, но, конечно, у себя дома, в мирной стране, Павлу Семеновичу не приходилось жить и работать в условиях жуткой антисанитарии, непрекращающихся артобстрелов, постоянной угрозы подорваться на mine или схлопотать пулю, выпущенную врагом из укрытия.

Начальник отдела управления КГБ по Витебской области Павел Зенченко, конечно, был осведомлен вполне о том, что происходит в Афганистане, когда в 1987 году ему сказали: «Павел Семенович, человек вы опытный, поэтому без вас никак нельзя обойтись. Пройдите, пожалуйста, медкомиссию на пригодность к работе в жарком и влажном климате. Если пожелаете, то же самое может сделать ваша жена». Павел Семенович понимал, что стоит за словами «человек вы опытный». Его пятигодичная служба в жарком Узбекистане – в советской республике, родной язык которой близок к афганскому языку дари. Скорее всего, предстояла ему командировка в Афганистан.

Так оно и вышло. Павел Зенченко прибыл в Москву для прохождения трехмесячных подготовительных курсов, где ему сообщили, что предполагается направить его в афганскую провинцию довольно тихую. Это не начало 80-х, когда советские солдаты и офицеры не имели реального опыта ведения боевых действий в горной и бедствующей стране с тяжелым климатом, в условиях противоборства враждующих сил внутри самого Афганистана, а также навыков общения с народом совершенно иного уклада жизни и менталитета. Нынче, мол, поспокойней будет, так что жена может отправляться вслед за мужем. Павел Семенович позвонил супруге, предложил остаться дома. «Я с тобой до конца», – ответила Виолетта Константиновна. На курсах слушатели обязаны были совершить чуть ли не научный подвиг:

изучить не только военно-политическую, экономическую, оперативную обстановку в будущей стране пребывания, но и язык дари на разговорном уровне.

Колоритный, древний город Герат, центр одноименной провинции, находится невдалеке от афганско-туркменской границы, но на порядочном расстоянии от Кабула. Перелеты между Гератом и столицей на самолетах военно-транспортной авиации, сопряженные с опасностью быть сбитым душманским «стингером» или просто аварии, стали нормой жизни. Павел Семенович вспоминает случай: вместо 50 человек в Ан-24 по объективным причинам набилась сотня – могучая машина еле оторвалась от земли. Вначале в Афганистан отправился Павел Семенович, затем к нему прибыла супруга. Во время перелета из Кабула в Герат на Виолетту Константиновну, сугубо гражданского человека, летчики надели парашют, показали, за что надо дернуть, если, как говорится, в случае чего... Офицер запомнил, как побледнело лицо его оцепеневшей супруги после этого инструктажа. Жили в четырехэтажном здании, что-то вроде гостиницы. Невдалеке были наши типовые пятиэтажки, возведенные советскими строителями для афганцев. Рядом ютились хижины бедняков. Еду готовили сами – из продуктов, за которыми как раз и приходилось летать в Кабул. В гостинице проживали 15 военных советников по различным направлениям, некоторые из офицеров, как и Павел Семенович, – вместе с женами.

В первый же день, когда Павел Зенченко привез супругу в Герат, гостиница подверглась артобстрелу. Боеприпасы разрывались во дворе, попадали в здание. И в дальнейшем подобное случалось довольно часто – через день, через два или три. Кто знает, откуда били минометы моджахедов. Местность вокруг гористая. Наверное, у них не было возможности вести более точный огонь: к счастью, обошлось без жертв. Постоянно держать «шурави» в напряжении, просто пострелять забавы ради – должно быть, такой была задача у противника.

ХАД. Так звучит по-русски эта аббревиатура. Служба государственной информации в Демократической Республике Афганистан. А на самом деле – афганская служба государственной безопасности. И в ее составе – старший офицер связи, если верить штатному расписанию. А в действительности – советский оперативник Павел Зенченко, который вместе с хадовцами выполнял стоящие перед ними задачи.

Организация агентурно-разведывательной деятельности. Работа по делам оперучета. Разработка главарей бандформирований и их пособников. Анализ обстановки в вверенной Павлу Семеновичу провинции. Каждый божий день, с декабря 1987-го по январь 1989-го, нужно было составлять к вечеру аналитическую сводку, отбрасывая второстепенное в этом море оперативной информации, но проследив, чтобы незначительные сведения не оказались самыми важными. Готовая сводка кодировалась и с шифр-поста, который находился в гостинице, уходила в Кабул и далее в Москву. Каждое утро забирал с собою Павел Семенович автомат, запасные обоймы к нему, гранаты, пистолет, садился в машину и вместе с хадовцами ехал на работу. И уповал на то, что пронесет и в этот раз: не наедет колесо уазика на мину, не раздастся из укрытия чей-то выстрел. Выходных не было, если не считать времени, которое понадобилось на излечение от гепатита. Правда, предлагали Павлу Семеновичу сходить в отпуск, отдохнуть в нормальном советском санатории. Но подполковник отказался: расслабишься, а потом заново привыкай к «тяготам и невзгодам». Когда жизнь в гостинице стала невыносимой из-за участвовавших артобстрелов, Виолетту Константиновну вместе с другими женами офицеров откомандировали обратно в Союз. Она была воспитана в духе атеизма, но после Афганистана пошла в церковь и молилась за то, чтобы муж вернулся живым.

С самого зарождения в Витебске ветеранского движения воинов-интернационалистов Павел Зенченко стал одним из его активных участников. Павел Семенович говорит, что там, «за речкой», он работал и воевал за идею – верности долгу, государству, народу, стране.